

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-УД24-2СП-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

20 марта 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,
Фаргиева И.А., Русакова В.В.,

при секретаре Горюновой А.Е. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Глазова Д.В. и его защитника - адвоката Евдокимова С.С. на приговор Красноярского краевого суда с участием присяжных заседателей от 14 сентября 2022 г. и на апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 мая 2023 г.

По приговору Красноярского краевого суда с участием присяжных заседателей от 14 сентября 2022 г.

Глазов Денис Викторович,

несудимый,

осужден к лишению свободы:

- по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 16 лет, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на срок 9 лет.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет, с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением в соответствии со ст. 53 УК РФ ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Местом отбывания наказания определена исправительная колония строгого режима.

Срок отбывания наказания Глазову Д.В. исчислен с момента вступления приговора в законную силу. Время содержания под стражей в порядке меры пресечения с 19 ноября 2020 г. до дня вступления приговора в законную силу зачтено в срок отбывания наказания из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

В приговоре содержатся решения о мере пресечения и о судьбе вещественных доказательств по делу.

Этим же приговором осужден Шуточкин В.М., кассационная жалоба в отношении которого не подана.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 мая 2023 г. приговор в отношении Глазова Д.В. оставлен без изменения.

В кассационных жалобах осужденный Глазов Д.В. и его защитник - адвокат Евдокимов С.С. просят отменить вынесенные в отношении Глазова Д.В. судебные решения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание принятых по делу судебных решений и доводы кассационных жалоб, выступления осужденных Глазова Д.В. и Шуточкина В.М., а также защитника Глазова Д.В. - адвоката Лисицы Л.М., поддержавших поданные Глазовым и его защитником кассационные жалобы, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Копалиной П.Л., возражавшей против доводов кассационных жалоб и полагавшей, что оснований для отмены или изменения вынесенных в отношении Глазова Д.В. приговора и апелляционного определения не имеется, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору Красноярского краевого суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Глазов Д.В. признан виновным и осужден за убийство Б [REDACTED], совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем, а также за разбойное нападение, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением

предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему.

Преступления совершены 11 июня 2011 г. на территории Красноярского края при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный Глазов Д.В. и его защитник-адвокат Евдокимов С.С. выражают несогласие с приговором и апелляционным определением, считая их незаконными, необоснованными, несправедливыми, постановленными с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела.

Осужденный Глазов Д.В. в жалобе и дополнениях к ней, не отрицая своей виновности в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, ч.5 ст.33, ст.105 УК РФ, ссылаясь на исследованные в судебном заседании доказательства и давая им собственную оценку, полагает, что фактические обстоятельства убийства Б. судом установлены неверно, поскольку, как он утверждает, сговора с кем-либо на убийство Б. у него не было, непосредственного участия в убийстве потерпевшего он не принимал, и о намерении других соучастников убить Б. не знал. Как указывает Глазов, убийство Б. было совершено другим лицом (К.), а он и Шutoчкин явились лишь пособниками данного преступления, поскольку спустя несколько дней после убийства «совершили действия по сокрытию трупа потерпевшего». Заявляет, что в ходе разбирательства дела в суде с участием присяжных заседателей его права как подсудимого были нарушены, а также председательствующим нарушен принцип состязательности и равноправия сторон, поскольку судьей были необоснованно сняты вопросы подсудимого Шutoчкина В.М., адресованные свидетелю М. выяснение которых, как полагает осужденный, могло повлиять на решение вопроса о вменяемости данного свидетеля; кроме того, как утверждает осужденный Глазов, в ходе судебного разбирательства исследовались обстоятельства, не относящиеся к событиям данного уголовного дела, в том числе данные о его (Глазова) личности. При этом в жалобе осужденный приводит ответы свидетеля М. на вопросы защитника Гуртовенко А.Е., и показания эксперта Ш. Вердикт присяжных заседателей, признавших его виновным в убийстве Б., Глазов Д.В. считает ошибочным. Осужденный полагает, что заключение эксперта за №57 является недопустимым доказательством, поскольку дано без исследования трупа потерпевшего, а выводы судебно-медицинского эксперта о возможных причинах смерти Б. основаны на предположениях, при этом не установлено, от чьих именно действий или каких именно телесных повреждений наступила смерть потерпевшего. Анализируя заключение эксперта, осужденный утверждает, что доказательств его непосредственного участия в причинении смерти

потерпевшему в деле не имеется. Осужденный Глазов полагает, что у суда были основания для назначения ему наказания с применением ст.64 УК РФ, т.е. ниже низшего предела, предусмотренного законом за совершенные им преступления, так как он активно способствовал органам предварительного следствия в раскрытии преступлений. Обращает внимание на нарушение процессуальных прав потерпевшей, которой, как он утверждает, судом не было разъяснено право подачи гражданского иска и не были обеспечены ее права на возмещение ущерба, причиненного преступлением. В итоге осужденный Глазов Д.В. просит отменить вынесенные в отношении него приговор и апелляционное определение, а уголовное дело вернуть прокурору для проведения следственного действия по эксгумации останков трупа Б [REDACTED], место которого он (Глазов) намерен указать органам следствия.

Адвокат Евдокимов С.С. в кассационной жалобе, поданной в защиту Глазова Д.В., ссылаясь на исследованные в суде доказательства, в частности показания Глазова Д.В., Шуточкина В.М. и К [REDACTED] и давая им собственную оценку, высказывает несогласие с вердиктом коллегии присяжных заседателей, и полагает, что виновность Глазова в инкриминированных ему деяниях не доказана; обращает внимание на тот факт, что труп потерпевшего Б [REDACTED] не найден. Защитник считает, что действия Глазова Д.В. судом квалифицированы неверно, поскольку непосредственного участия в убийстве потерпевшего и разбойном нападении на него осужденный не совершал. Защитник также указывает, что в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства: заключения судебно-медицинских экспертиз за №57 от 17.03.2021 и №179 от 09.04.2020, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона (п.9 ч.1 ст.204, ч.4 ст.302 УПК РФ) и ст.8, 25 Федерального закона №73-ФЗ от 31.05.2001 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» ввиду отсутствия в экспертных заключениях сведений об использованных при проведении экспертиз методиках, а также по причине вероятностных выводов экспертов, не исследовавших труп потерпевшего; показания К [REDACTED] как указывает защитник, не согласуются с другими доказательствами, и на предварительном следствии были получены под давлением сотрудников уголовного розыска. Приговор суда, по мнению защитника, не соответствует требованиям ст.351 УПК РФ, поскольку в нем не указано о гражданском иске потерпевшей. В итоге защитник просит отменить вынесенные в отношении Глазова Д.В. приговор и апелляционное определение, а уголовное дело направить на новое судебное разбирательство иным составом суда.

Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационных жалоб осужденного Глазова Д.В. и защитника - адвоката Евдокимова С.С.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, в ее взаимосвязи со ст.401¹ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела, в частности на выводы о виновности подсудимого, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания.

Таких нарушений закона при рассмотрении уголовного дела в отношении Глазова Д.В. судами первой и апелляционной инстанций не допущено.

Данное уголовное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей по ходатайству обвиняемых Шуточкина В.М. и К [REDACTED]

Глазову Д.В. были разъяснены особенности рассмотрения уголовного дела таким составом суда, его права в судебном разбирательстве, а также порядок обжалования решений, постановленных с участием присяжных заседателей.

Из протокола судебного заседания видно, что коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ.

Судебное разбирательство по данному уголовному делу проведено с соблюдением установленного законом порядка и с учетом особенностей, предусмотренных главой 42 УПК РФ.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Глазов Д.В. признан виновным в совершении инкриминированных ему деяний.

Обвинительный вердикт присяжных заседателей обязателен для председательствующего (ч.2 ст. 348 УПК РФ), правильность вердикта сторонам запрещается ставить под сомнение при обсуждении его последствий (ч.4 ст. 347 УПК РФ).

Основанный на вердикте приговор не может быть пересмотрен судами апелляционной и кассационной инстанций в части принятого присяжными заседателями решения о доказанности или недоказанности деяния, инкриминированного подсудимому, его виновности или невиновности, поскольку разрешение данных вопросов согласно ч.1 ст.334, ч.1 ст.339 УПК РФ относится к исключительной компетенции присяжных заседателей.

В этой связи доводы кассационных жалоб осужденного Глазова Д.В. и защитника - адвоката Евдокимова С.С., в которых они утверждают о непричастности Глазова к инкриминированным преступлениям, отсутствии доказательств его виновности, несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре фактическим обстоятельствам уголовного дела, не могут быть предметом обсуждения, поскольку указанные в приговоре фактические обстоятельства, в том числе место, время, способ совершения преступных деяний, а также вина осужденного Глазова Д.В. признаны доказанными вердиктом присяжных заседателей.

Участвуя в судебном заседании, обвиняемый и его защитник имели возможность оспаривать выдвинутое против Глазова обвинение, и представлять присяжным заседателям свои доказательства, опровергающие обвинение.

В присутствии присяжных заседателей исследовались лишь допустимые доказательства.

Все доказательства, представленные стороной обвинения присяжным заседателям, в том числе заключение судебно-медицинской экспертизы за №57 от 17.03.2021, были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и Федерального закона №73-ФЗ от 31.05.2001 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Вопреки утверждениям осужденного Глазова и его защитника, указанное заключение экспертов отвечает требованиям ст.204 УПК РФ, в том числе содержит указание на примененные методики исследования, является достаточно ясным и полным, не содержит каких-либо противоречий в оспариваемых осужденным Глазовым и его защитником выводах, которые, несмотря на вероятностный характер, подлежали оценке присяжными заседателями в совокупности с иными представленными им доказательствами. При этом сторона защиты не была лишена возможности оспаривать выводы экспертов, в том числе указывать на их предположительный характер ввиду отсутствия трупа потерпевшего.

Как видно из протокола судебного заседания, сторона защиты не возражала против заявленного обвинением ходатайства об исследовании в присутствии присяжных заседателей судебно-медицинской экспертизы №57, и ходатайств о признании данной экспертизы недопустимым доказательством не заявляла.

Экспертное заключение №179 от 09.04.2020, о котором защитник сообщает в кассационной жалобе, сторонами не предъявлялось коллегии присяжных заседателей в качестве доказательства, и на указанных адвокатом листах дела не содержится.

Доводы стороны защиты о том, что показания К [] уголовное дело в отношении которого судом выделено в отдельное производство по причине тяжелого заболевания и длительной болезни обвиняемого, были получены в результате применения недозволённых методов следствия, в том числе под давлением сотрудников уголовного розыска, несостоятельны, поскольку таких фактов судом не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Исходя из установленных вердиктом обстоятельств, признанных присяжными заседателями доказанными, действия осужденного Глазова Д.В. судом правильно квалифицированы как убийство Б [] [] совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем, а также разбойное нападение, совершенное с применением насилия,

опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему.

Вопреки утверждениям, содержащимся в кассационной жалобе осужденного Глазова Д.В., председательствующим судьей в суде первой инстанции были созданы и обеспечены равные условия для реализации сторонами их процессуальных прав и обязанностей.

Все ходатайства, заявленные сторонами защиты и обвинения, председательствующим были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с вынесением законных, обоснованных и мотивированных постановлений.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий обоснованно снял вопросы подсудимого Шуточкина В.М., адресованные свидетелю М [] и потерпевшей Б [], поскольку они не подлежали исследованию в присутствии присяжных заседателей с учетом их компетенции (т.16 л.д.108, 131).

Данные о личности Глазова Д.В., которые могли бы вызвать у присяжных заседателей предубеждение в отношении него и повлиять на их мнение и при вынесении вердикта, в присутствии присяжных заседателей не выяснялись и не исследовались.

Содержание вопросов, поставленных председательствующим перед присяжными заседателями, соответствует требованиям ст.339 УПК РФ.

Вопросы процессуального характера, а также вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого или собственно юридической оценки при вынесении ими своего вердикта, на разрешение присяжных заседателей не ставились.

Напутственное слово судьей произнесено в соответствии с требованиями ст.340 УПК РФ. В нем судья напомнил присяжным заседателям об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них, а также изложил позиции государственного обвинителя и защиты.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, требования ст. 343 УПК РФ при его вынесении соблюдены.

Приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе ч.2 ст.297, ст.307 УПК РФ.

Доводы кассационных жалоб осужденного Глазова и его защитника о том, что органы следствия не предприняли достаточных мер к обнаружению трупа Б [], несостоятельны. Как видно из материалов уголовного дела, органом следствия предприняты исчерпывающие меры по поиску трупа Б [], в том числе в местах, указанных осужденными Глазовым Д.В.,

Шуточкиным В.М., а также К [REDACTED] уголовное дело в отношении которого приостановлено в связи с его тяжким заболеванием.

Доводы кассационных жалоб о нарушении прав потерпевшей Б [REDACTED] тем, что ей судом не было разъяснено право на заявление гражданского иска, несостоятельны, поскольку в ходе предварительного следствия Б [REDACTED] было разъяснено право заявить исковые требования, однако она отказалась воспользоваться данным правом.

Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции отвечает требованиям статьи 389²⁸ УПК РФ, в нем содержатся мотивы принятых судом решений, в том числе по аналогичным доводам, которые повторно приводят осужденный Глазов Д.В. и его защитник в кассационных жалобах.

Назначенное Глазову Д.В. наказание соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных им преступлений, обстоятельствам их совершения и личности осужденного. При этом судом учтены все смягчающие наказание обстоятельства, в том числе активное способствование Глазова органам предварительного следствия в раскрытии и расследовании преступлений.

Оснований для назначения Глазову Д.В. наказания с применением ст.64 УК РФ судом не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

кассационные жалобы осужденного Глазова Д.В. и его защитника - адвоката Евдокимова С.С. на приговор Красноярского краевого суда с участием присяжных заседателей от 14 сентября 2022 г. и на апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 мая 2023 г., вынесенные в отношении Глазова Дениса Викторовича, оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи